

Парадокс ядерного сдерживания

Война в Украине обнажила хрупкость политики ядерного сдерживания. Как свести к минимуму риск ядерной эскалации? Уроки Карибского кризиса.

В августе в Нью-Йорке проходит десятая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Данная встреча была запланирована еще на апрель 2020 года, но четыре раза переносилась из-за пандемии коронавируса. За это время, после полномасштабного нападения России на Украину, глобальный политический климат настолько изменился, что прогресс в области разоружения и нераспространения ядерного оружия кажется едва возможным. Война и ядерные угрозы России способствуют возрождению концепции ядерного сдерживания и наращивания вооружений, углубляя при этом трещины в ДНЯО. Чтобы как-то противодействовать угрожающей эрозии этого важнейшего принципа глобального контроля над вооружениями, следует признать темные стороны ядерного сдерживания, обнажившиеся вследствие войны в Украине. Осознание нынешнего кризиса политики сдерживания может – как это было во время Кубинского ракетного кризиса – открыть возможности для деэскалации, разоружения и контроля над вооружениями.

Несмотря на все успехи, ДНЯО всегда был причиной споров и кризисов с момента его подписания в 1968 году. С одной стороны, речь идет о региональных кризисах, связанных с распространением ядерного оружия: Северная Корея и Иран расширяют свои ядерные программы, несмотря на то, что они ратифицировали Договор о нераспространении ядерного оружия. С другой стороны, не удалось добиться и существенного прогресса в ядерном разоружении. Во времена холодной войны, особенно в 1980-е годы, ядерные державы резко увеличивали свой ядерный потенциал. И хотя затем происходило сокращение накопленных ими арсеналов, количество боеголовок и впредь оставалось огромным (по нынешним оценкам – 12 705 боеголовок во всем мире). По этой причине в 1995 году продление действия Договора на неограниченный срок (изначально

он был подписан на 25 лет) оказалось под угрозой срыва. В настоящее время все государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, реализуют комплексные программы по модернизации своего ядерного арсенала и разрабатывают новые средства доставки. Некоторые – Китай и Великобритания – даже наращивают число своих боеголовок.

Нападение России на Украину усугубляет проблемы. По мнению многих западных политиков и экспертов, события, произошедшие после 24 февраля, доказывают надежность механизма ядерного сдерживания. Ведь Запад не вмешивается напрямую в войну России. Другие сомневаются в эффективности политики ядерного сдерживания НАТО и считают, что она лишь подталкивает Россию к агрессивным действиям. Но оба мнения приводят к требованию наращивания ядерного вооружения. В Германии пока что большая часть населения поддерживает политику НАТО по совместному использованию ядерного оружия и сдерживанию.

В то же время приходится опасаться дальнейшего регионального распространения ядерного оружия. В социальных сетях и прессе часто звучит мнение, что войны в Украине не было бы, если бы она обладала ядерным оружием. Справедливости ради нужно сказать, что Украина, по сути, никогда не располагалась арсеналом, размещенным на ее территории после распада Советского Союза. Тем не менее после российского вторжения привлекательность ядерного оружия для некоторых стран возросла. Нарушение Будапештского меморандума пошатнуло доверие к негативным гарантиям безопасности.

*Россия, считающая
использование ядерного
оружия возможностью
ведения войны против
Украины, доводит
ядерную угрозу до
максимума*

Для обладающих ядерным оружием государств и их союзников взаимная угроза полного уничтожения является инструментом предотвращения войн и гарантией мира и безопасности. Но в условиях нынешнего кризиса стали явными и темные стороны ядерного сдерживания. Россия, считающая использование ядерного оружия возможностью ведения войны против Украины, доводит ядерную угрозу до максимума. Отныне оно не служит для защиты или предотвращения военной эскалации. Москва использует его для повышения шансов на выгодный для России исход войны и обеспечения своих империалистических устремлений. Тем

самым подрывается принцип запрещения агрессивных войн, закрепленный в Хартии ООН, а также право на индивидуальную и коллективную самооборону.

В 1985 и в начале 2021 года американские, советские и российские президенты заявляли, что ядерную войну выиграть невозможно, а поэтому вести ее нецелесообразно. Однако отношение к ядерному оружию как к последнему средству в случае ядерного нападения давно не разделяется всеми ядерными державами. Тактическое ядерное оружие и сценарии ведения «ограниченной» ядерной войны уже давно обрели вес не только в России, но и в США. Такое расширение ядерного сдерживания, и об этом свидетельствуют угрозы России, ведет к нарушению ядерного табу, которое на самом деле должно лишь усиливаться ядерными доктринами. В этом проявляется парадокс ядерного сдерживания: чем чаще оно используется и чем громче звучат ядерные угрозы, тем вероятнее ядерная эскалация.

В настоящее время и НАТО, и Россия заинтересованы в том, чтобы война не вышла за пределы Украины. Но если в ходе дальнейших военных действий у Москвы возникнут опасения серьезного поражения, она может воспользоваться тактическим ядерным оружием. Война в Украине обнажила хрупкость ядерного сдерживания. Ведь если нет единого понимания условий применения ядерного оружия, оно теряет свою предсказуемость.

Что же все это означает для Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного вооружения? Съезд 191 государства – участника ДНЯО в Нью-Йорке проходит под знаком войны в далекой Украине. И тут делегатам стоит обратить свой взгляд в прошлое: Карибский кризис, случившийся 60 лет назад, как и война в Украине, стал стресс-тестом для политики ядерного сдерживания. Осенью 1962 года размещение советских ракет среднего радиуса действия на Кубе и последовавшая за ним морская блокада США поставили мир на грань ядерной войны. Через 13 дней кризис закончился отводом советского ядерного оружия взамен на (гласные и негласные) уступки США. И тогда западные аналитики и политики оценивали это событие как доказательство функционирования (американского) ядерного сдерживания. И тогда этим оправдывали целесообразность наращивания ядерного вооружения.

Если нет единого

Карибский кризис в качестве
«преобразующего события» также сыграл

*понимания условий
применения ядерного
оружия, оно теряет свою
предсказуемость*

решающую роль в создании мер по укреплению доверия и минимизации рисков в отношениях между двумя ядерными державами. К ним относятся и установление прямых контактов на высшем военном и политическом уровнях, и диалог по вопросам стратегической стабильности. На глобальном уровне Россия и США сотрудничали между собой для поддержания – естественно, в своих интересах – стабильного ядерного порядка. В качестве примеров можно привести усиление роли Международного агентства по ядерной энергетике и тот же Договор о нераспространении ядерного вооружения, участники которого сейчас собрались в Нью-Йорке.

Война в Украине также может предоставить трансформационную возможность, если серьезно отнестись к угрозам эскалации, вытекающим из концепции ядерного сдерживания. Политика ядерной деэскалации администрации Байдена и НАТО была правильным шагом. Использование контактных точек высшего военного уровня во избежание ошибочных оценок ситуации также до сих пор способствовали предотвращению непреднамеренного расширения или даже ядерной эскалации войны в Украине. Эти усилия по минимизации угрозы нужно и впредь наращивать и консолидировать, в том числе в рамках ДНЯО.

США, Франция, Великобритания и их союзники должны выступить на конференции с инициативой усиления ядерного табу. Наиболее убедительным шагом стало бы совместное заявление об отказе от нанесения первого удара, подкрепленное соответствующими международно-правовыми обязательствами не применять ядерное оружие против государств – участников ДНЯО, Договора о запрете ядерных вооружений и безъядерных государств. Сведение ядерного сдерживания к минимуму (ядерная обороноспособность в случае нападения с применением ядерного оружия) необходимо для того, чтобы положить конец опасной делимитации ядерного сдерживания за прошедшие годы. Поскольку нанесение первого удара НАТО, скорее всего, и так исключено, публичное заявление не означало бы ограничение военных возможностей. Напротив, таким образом Западу на глобальном уровне удалось бы создать альянс против ядерной войны, не поставив при этом другие государства перед выбором, на чью сторону им встать в этой войне.

Другие крупные державы (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР) и многочисленные государства, не имеющие ядерного оружия, поддерживают политику ядерного сдерживания, но не желают быть втянутыми в новый конфликт между Востоком и Западом. Путем создания широкого союза против применения ядерного оружия можно было бы усилить давление на Россию и заставить ее отказаться от дальнейших угроз применения ядерного оружия, чтобы не оказаться в изоляции. В то же время западные ядерные государства обязаны восстановить разрушенное Россией доверие к негативным гарантиям безопасности и тем самым укрепить режим ядерного нераспространения.

Каролине Фель

Франкфурт-на-Майне

Д-р Каролине Фель (Caroline Fehle) – научная сотрудница Института им. Лейбница при Гессенском фонде исследований мира и конфликтов во Франкфурте-на-Майне, а также приглашенная сотрудница и преподавательница в кластере передовых исследований Франкфуртского университета им. Гёте.

Марен Филуф

Берлин

Марен Филуф (Margen Vieluf) работает научной сотрудницей Института исследований мира и политики безопасности в Берлине. Основные направления ее научных исследований – ядерное разоружение, контроль над разоружением и нераспространение ядерного оружия.

Саша Хах

Берлин

Саша Хах (Sascha Hach) является членом правления в германском отделении «Международной кампании за упразднение ядерного оружия» (ICAN). Он изучал дисциплины в области исследования проблем мира и международной политики в Тюбингене и Медфорде и работает политическим референтом и публицистом.

